

Казалось, начался дождь. Крупные капли пронизывали тело Нин Юаня и с грохотом обрушивались вниз. Люди внизу с криками бросились бежать к ближайшим подъездам, спасаясь от ливня.

Нин Юань стоял на высоте, растерянно наблюдая за бегущей толпой. Дождь? Ах да, дождь... Нужно идти домой. С запоздалой реакцией он начал дрейфовать в воздухе над городом. Вокруг мелькали свет и тени, и вскоре он оказался над виллой семьи Нин в Саду Речного Ветра в городе У.

В городе У дождя не было. Ближе к вечеру воздух казался сухим. Внизу, у бассейна, двое людей спорили. В ходе потасовки одного из них, чье лицо показалось знакомым, с силой толкнули в прозрачную воду бассейна. Вода с громким всплеском разлетелась в стороны. Неподалеку из-за стены, увитой розами, выбежал человек, обеспокоенно направившись к бассейну, но на полпути его крепко обнял второй участник ссоры. Несмотря на почти одинаковый рост, он буквально втиснулся в объятия, рыдая так, будто весь мир обрушился на него...

Тот, кого обнимали, пытался вырваться, но его держали еще крепче. Только когда он увидел, как человек в бассейне с трудом выбрался и, лежа на краю, начал судорожно кашлять, немного успокоился, сосредоточившись на утешении рыдающего.

Без видимой причины в сердце Нин Юаня поднялось раздражение. Он снова поплыл в воздухе, покидая это место.

Следующее место оказалось одновременно знакомым и чужим. В холодной и аскетичной комнате мужчина, весь в поту, проснулся, схватившись за живот. С трудом он потянулся к телефону на тумбочке, но дрожащие руки сбросили его под кровать. Мужчина, не в силах терпеть боль, скатился с кровати...

В сердце Нин Юаня поднялась грусть.

— Юань!~~~~~ Мой дорогой Юань!~~~~~ Как я буду жить без тебя?~~~~~ Что будет с Инъин?~~~~~

Кто плачет? Нин Юань оглянулся и увидел пожилую женщину, лежащую на полу и яростно рвущую на себе одежду. Рядом в инвалидном кресле сидел седовласый мужчина средних лет, безучастно глядя перед собой, позволяя женщине срывать с него одежду и тянуть за брюки.

Щелчок! Дверь открылась, и в комнату вошла стройная женщина с заплаканными глазами и волнистыми волосами. Увидев происходящее, она быстро сняла свое пальто и накинула его на катающуюся по полу женщину, громко говоря:

— Мама! Мама! Сегодня врачи сказали, что кузен реагирует на внешние раздражители. Он скоро проснется. Разве он не любит твою еду? Мама, ты давно не готовила, может, попрактикуешься?

— Правда? — женщина тут же успокоилась, с надеждой глядя на дочь.

Молодая женщина не смогла сдержать слез, но голос ее оставался мягким:

— Правда, мама. Иди приготовь что-нибудь. Ты давно не готовила, и если получится невкусно, страдать будет кузен.

Пожилая женщина задумалась, затем кивнула:

— Да! Да! Да! Инъин права, я должна приготовить что-нибудь вкусное для Юаня.

С этими словами она поправила свою растрепанную одежду и быстро поднялась, направившись на кухню.

Только когда женщина скрылась на кухне, седовласый мужчина пошевелил губами и с трудом произнес:

— Скажи мне правду... Твой кузен... он...

Мужчина не смог закончить, его голос дрогнул.

Молодая женщина не выдержала и бросилась в его объятия, рыдая. Ее сдавленный плач заставил мужчину облиться слезами.

— Врачи... сказали... что кузен... в состоянии мозговой смерти... — сквозь рыдания проговорила она.

— Тебе тяжело... Инъин...

— Мне не тяжело, папа. Мои дети станут детьми Нин Юаня, папа... — женщина подняла голову, ее лицо выражало решимость. — Я отомщу за него.

— Юань не хотел бы этого. Он всегда заботился о тебе, ты не должна...

— Нет, папа! Я не могу смириться с тем, что те, кто причинил ему зло, останутся безнаказанными. Нин Юань был таким хорошим человеком, он отошел в сторону, но они все равно не оставили его в покое!

Молодая женщина улыбнулась с нежностью:

— Когда я рожу ребенка Нин Юаня...

Мужчина с ужасом посмотрел на нее, пытаясь поднять ее лицо:

— Юань никогда не обижал тебя, он не...

Женщина мягко положила руку на его ладонь и горько усмехнулась:

— Как Нин Юань мог обидеть меня? Он был таким хорошим человеком...

В сердце Нин Юаня поднялась острая боль. Он растерянно прикоснулся к груди, его почти окоченевший мозг не мог думать.

Холодное ощущение начало подниматься от ног. Нин Юань тупо посмотрел вниз: что-то похожее на желе уже обволакивало его ноги и медленно поднималось вверх.

Это не было противно. Напротив, он чувствовал странную близость, как будто это было чем-то неотделимым, частью его самого.

«Возвращайся...»

Нин Юань спокойно позволил этой субстанции обволакивать его. Когда она достигла его рта и носа, он внезапно понял, что она пыталась ему передать.

Тихий санаторий. Рассвет едва забрезжил, и щебетание птиц наполнило воздух. В комнате с прекрасным видом из окна лежал юноша. Его лицо было спокойным, чистым, как кристалл.

Свет становился ярче, и длинные ресницы юноши дрогнули. Из его горла вырвался странный звук, и один из приборов у кровати издал резкий сигнал. Через несколько мгновений за дверью послышались торопливые шаги.

Щелчок — дверь открылась. Двое в белых халатах вошли в комнату. Один сразу подошел к Нин Юаню, а второй сосредоточился на приборах.

Врач, подошедший к Нин Юаню, заметил, как его ресницы снова дрогнули. Спокойно он приподнял веко юноши. Нин Юань рефлекторно моргнул. Врач внимательно осмотрел его, затем кивнул коллеге и тихо сказал:

— Можете звонить господину Чэну. Пациент пришел в сознание.

Второй врач кивнул и вышел из комнаты.

К тому времени, как Нин Юань полностью пришел в себя, уже наступил вечер. Открыв глаза, он увидел Чэн Чанцина, который сидел на его кровати, развалившись и болтая ногами.

Рядом с кроватью уже не было приборов, которые стояли утром. Комната выглядела просто, как номер в гостинице.

Увидев, что Нин Юань проснулся, Чэн Чанцин с любопытством наклонился к нему:

— Проснулся? Ну как, маленький росток? Каково это — побывать на краю смерти? Ты чуть не попал в газеты, знаешь ли? Упал с такой высоты, тот, кто на тебя напал, разбился в лепешку, а ты, благодаря этому дураку, отделался только сломанной ногой. Если бы не я, ты бы даже здесь не смог спокойно лечиться, веришь? Ну так как? Как будешь меня благодарить?

Нин Юань только что очнулся и был еще не в себе. Он долго смотрел на Чэн Чанцина, переваривая его слова, и наконец медленно произнес:

— Где Янь?

Два слова заняли у него целых три секунды.

Чэн Чанцин несколько секунд смотрел на него, затем засмеялся:

— Кто бы мог подумать, что вы действительно похожи на настоящего наследника и его преемника? Кто бы мог знать, что ты всего лишь случайный росток, подобранный этим парнем?

Мозг Нин Юаня еще не работал должным образом, поэтому он был особенно упрям. Не получив ответа, он снова уставился на Чэн Чанцина:

— Где Янь?

И снова три секунды.

<http://bllate.org/book/16450/1492262>